

К итогам Международного конгресса «Л.С. Выготский и А.Р. Лурия: культурно — историческая психология и вопросы цифровизации в социальных практиках»

Т.Э. Сизикова

Новосибирский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО НГПУ),
г. Новосибирск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7889-2043>, e-mail: tat@ccru.ru

Обращение международного научного сообщества к культурно-исторической психологии для поиска решения вопросов, вызванных внедрением в социальную практику новых средств — цифровых средств и искусственного интеллекта, воплотилось в международном конгрессе: «Л.С. Выготский и А.Р. Лурия: культурно-историческая психология и вопросы цифровизации в социальных практиках». Сквозным являлось определение места цифрового средства в жизнедеятельности человека. Обобщая в краткой форме результаты, мы выделили пять направлений: определение сущности цифрового средства, его ограничений и возможностей; выделение границ его применения; иррациональность и рациональность по отношению к «машине»; роль взрослого в обучении и общении с ребенком при применении цифровых средств; требования к цифровым средствам в границах обеспечения безопасности. В каждом из направлений глубоко рассмотрены основные положения культурно-исторической психологии сквозь призму применимости их в современной реальности. Понятия «социальная ситуация развития», «орудие и знак», «интериоризация и зона ближайшего развития», «возраст и его особенности», «опосредование» и др. показали свою не только теоретическую жизнеспособность, но и практическую необходимость их применения.

Ключевые слова: культурно-историческая психология, цифровые средства, орудие и знак, опосредование, развитие.

Для цитаты: Сизикова Т.Э. К итогам Международного конгресса «Л.С. Выготский и А.Р. Лурия: культурно — историческая психология и вопросы цифровизации в социальных практиках» // Культурно-историческая психология. 2023. Том 19. № 2. С. 76–79. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190210>

Toward the Results of the International Congress “L.S. Vygotsky and A.R. Luria: Cultural and Historical Psychology and Issues of Digitalization in Social Practices”

Tatyana E. Sizikova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7889-2043>, e-mail: tat@ccru.ru

The international scientific community turned to cultural-historical psychology to find solutions to the issues caused by the introduction of new tools into social practice — digital tools and artificial intelligence, embodied in the international congress: “L. S. Vygotsky and A. R. Luria: cultural-historical psychology and

issues of digitalization in social practices". The cross-cutting theme was the definition of the place of the digital medium in human life. Summarizing the results in a brief form, we identified five areas: defining the essence of the digital medium, its limitations and possibilities; highlighting the limits of its use; irrationality and rationality in relation to the "machine"; the role of the adult in learning and communication with the child when using digital media; the requirements for digital media in the boundaries of safety. In each area, the main provisions of cultural-historical psychology are examined in depth through the prism of their applicability to contemporary reality. The notions of "social situation of development," tool and sign, interiorization and zone of the nearest development, age and its features, mediation and others showed not only their theoretical viability, but also the practical necessity of their application.

Keywords: cultural-historical psychology, digital tools, tool and sign, mediation, development.

For citation: Sizikova T.E. Toward the Results of the International Congress "L.S. Vygotsky and A.R. Luria: Cultural and Historical Psychology and Issues of Digitalization in Social Practices". *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2023. Vol. 19, no. 1, pp. 76–79. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190210>

Картина мира «фантастических обществ» в разрезе исторического времени имеет место для своего воплощения. Наши ментальные образы, подкрепленные убеждениями и направленными на достижение цели действиями, — это та точка, из которой берет начало свою дистанцию «встреча мотива с объектом».

Стремление человеческого общества вырастить в качестве своего будущего культурного человека, что означает чтящего традиции и развивающего своим трудом благополучие для себя и последующих поколений, при этом без нарушений общественного бытия, является тем фильтром, благодаря которому творимое и создаваемое оседает в культуре. Научная фантастика «столетней давности» с ее первыми словами о роботе уже реалистична в наши дни. Вопросы, взволновавшие Карела Чапека, Станислава Лема, Айзека Азимова и других, решаем мы сейчас, оперируя цифровыми средствами и действуя с искусственным интеллектом, внедряя в свою жизнедеятельность, хозяйственную организацию и социальную практику выращивания культурного человека.

На состоявшемся международном конгрессе по культурно-исторической психологии «Л.С. Выготский и Р.А. Лурия: культурно-историческая психология и вопросы цифровизации в социальных практиках» (15–17 ноября 2022 г.) было посвящено немало времени обсуждению на секциях, круглых столах, мастер-классах, встречах, заседаниях и пленарном заседании вопросов, связанных с тем, с чем уже сейчас мы встретились как противоречием, границей, допустимой возможностью, деструктивным последствием, оптимальным условием и т. п., точнее вопросами того, что мы создали, для чего и каковы последствия?

Удивительная ситуация, повторяющаяся в истории неоднократно, когда коллективным трудом создается нечто, а потом понимается и обдумывается, что есть это нечто, начинающее определять жизнь человека. Сам создатель попадает под власть им созданного. Эффект — известный в области искусства. Не искусство ли совершенствования орудий труда? Цифровые средства и искусственный интеллект набирают высокую скорость своего изменения, все

больше охватывая и захватывая жизнь человека, не успевающего осмыслить и найти адекватное место этим средствам в своей жизни. Машина «бежит» вперед ее осознания человеком. Именно поэтому международный конгресс, направленный на выяснение и определение места новым средствам в областях практик, задающих будущее человечества, выделил проблемы и искал их решение на основе культурно-исторической психологии, той психологии, в которой культурный человек — личность является вершиной, и, в каком-то смысле, конечным пунктом в социальной практике взаимодействия двух и более людей в процессе обучения, общения и деятельности.

Перечень обсуждаемых вопросов далеко не прост и все они — о роли цифровой трансформации в жизни человека, ребенка в частности. Само смысловое наполнение словосочетания «цифровая трансформация» свидетельствует о том, что мы признаем колоссальное изменение человека, его жизни, вызванное использованием цифровых средств. Вопросы психофизиологических, нейропсихологических, физических, психосоматических, личностных, социальных, организационных изменений в жизнедеятельности человека рассматривались в ходе конгресса.

Конгресс работал над определением границ, при которых цифровое средство работает наиболее эффективно для достижения необходимых результатов в практике обучения, оказания психосоциальной помощи, досуга, развивающего дополнительного образования и поддержке развития людей с ОВЗ. Вопрос границ наиболее важен, решение его определялось соблюдением законов развития, выделенных Л.С. Выготским в рамках культурно-исторической психологии. Обобщая результаты совместного труда ученых и практиков, можно сформулировать следующее.

1. В соответствии с выделенными Л.С. Выготским законами развития, цифровое средство, как любое другое средство в руках ребенка и взрослого, должно обеспечивать осуществление интериоризации и социализации.

Овладевая орудием, проговаривая его, ребенок через сложную цепочку формирующихся связей между взрослым, ребенком, орудием, присвоением,

целью, социальными формами мышления, поведением проживает процесс символизации, когда уже не нужно вокруг крупного зверя танцевать ритуальный танец успешной охоты, а достаточно этого зверя нарисовать, приходит к знаковой форме мышления, овладевает знаком, который несет в себе для ребенка свойства замещенного им предмета.

Естественный природный процесс развития, вскрытый Л.С. Выготским, предстал в оперировании цифровым средством в другом виде, влияя тем самым в целом на социализацию, поведение, мышление и речь. В дискуссиях и докладах конгресса по крупицам можно собрать воедино крупномасштабную перестройку, происходящую в отношениях «взрослый—ребенок», «ребенок—игра», «ребенок—другой ребенок».

Главная особенность цифрового средства — высокая информативность, оперативность, символичность и, что немаловажно, яркость и динамичность, влияющие на привлекательность. Орудие — машинка и кукла, традиционные двухвековые игрушки — перешли в разряд рисунка, управляемого кнопкой. Как же тут быть процессу образования знака, полагающего основу мышления культурного человека и его сознания, проникающего в суть искусства, объективировавшего в себе общечеловеческие ценности.

Тотальному захвату цифровизацией процессов развития психических функций — всего не более десятка лет. Культурно-историческая психология разумного управленца, учителя, воспитателя и другого, способна подвести к правильным решениям сохранения естественного состояния психики человека. Ведь не известно, во всей полноте, что будет с человеком, когда символические формы заменят другого человека, общение, переживание и т. п. В этом нарисованном писателями фантастами направлении развития человечества к человеку-роботу, кибер-человеку в целях сохранения человечества, видимо, не стоит продвигаться. Для этого необходимо определить адекватное место цифровым средствам.

2. Адекватное место в жизни ребенка и взрослого цифрового средства имеет свои границы.

На конгрессе говорилось о границах возрастных, временных (например, не более 2 часов в день работа и игра с гаджетом для ребенка начальной школы), интеллектуальных, состояния здоровья и др. Несоблюдение оптимальных границ, устанавливаемых экспериментальным способом, может привести к различным нарушениям, например, в социализации (развитие зависимости), в состоянии здоровья (стресс), и даже к финансовым потерям, наряду с приобретениями в случае игр и других действий, предоставляемых цифровыми платформами.

Определение места цифровых средств в жизни общества привело к появлению новых дисциплин в обучении, например, «Цифровая финансовая грамотность», «Робототехника»; «Геймификация», «Клубная деятельность по разработке искусственно-интеллекта» и др. Такие формы работы, как проектирование, моделирование, внедряемые в обучение, наиболее качественно развиваются при применении

цифровых средств, способствующих оптимизации организационной коммуникации.

Возможностей для использования цифровых средств в жизни человека много и это диктует необходимость разработки правил безопасности. Это направление, скорее всего, будет развиваться в ближайшее время.

3. Применение цифрового средства определяется критериями оптимизации, соответствия возрасту и повышения эффективности труда (обучения). Следовательно, не только те, кто разрабатывает данные средства, но и те, кто их применяет, не могут быть заменены этим средством.

Нарисованные литературными образами страхи «машинного будущего» не имеют под собой, даже в перспективе, реалистичных и разумных логических оснований. Стремления разработчиков ИИ и цифровых средств амбициозны, а культурно-историческая психология, прожившая сто лет, способна раскрыть разницу между стремлением и возможностью, обусловленной самой природой, пред которой человек, как и перед самим собой, не во всей полноте властен. Метафорично можно сказать: «машинка и кукла с производства не снимутся», если разумность «не рубить сук, на котором сидишь» остановит голод, утоляющийся не произведениями искусства, а информационной насыщенностью, за которой «души не успевают».

4. В процессе регулирования применения цифрового средства велика роль взрослого.

Именно с детства в поколении, начинающего свой путь с «цифры», взрослый, транслирующий культуру, обучает месту, границам и адекватным способам применения этого средства в организации ребенка собственной жизни. Для самоорганизации ребенка снижаются возрастные рамки, равно как и для развития рефлексии, следующей за развитием логического мышления; не дожидаясь подросткового возраста, она должна стать у ребенка тем, что сформирует его отношение к цифре как средству, не натуральному орудию и не символическому знаку, а тому новому, что несет в себе это средство — натуральное символическое орудие, способное позитивно влиять на развитие абстрактного мышления.

Следовательно, на развитие рефлексии в детском возрасте, соответственно и на развитие логического мышления, не во вред развитию наглядно-образного мышления, взрослому необходимо направлять воспитательные и обучающие действия. Складывается уникальная, неисследованная ситуация развития, для которой культурно-историческая психология с концепцией развития является фундаментальной основой.

Возрастные границы развития меняются в соответствии с изменениями, происходящими в социальном и техническом состоянии общества, но суть процессов развития остается прежней, равно как и законов психического развития ребенка. Взрослый для ребенка организует «социальную ситуацию развития» в которой формируются культурные формы поведения и развиваются культурные психологические функции.

В связи с уникальностью сложившейся ситуации предстоит разрабатывать новые способы обучения, в которых способности проблематизации и самоопределения, выбора и принятия ответственности смогут формироваться в более ранних возрастных периодах для овладения умением управления цифровым средством. «Цифровой грамотности» для решения обозначенных задач недостаточно. Скорее всего необходим комплекс обучающих дисциплин, синтезирующих знания по психологии, психофизиологии, медицине, педагогике, дидактике, философии и культурологии для разработки программ обучения будущих родителей независимо от получения ими профессиональной специализации. Всеобщая грамотность наряду с цифровой грамотностью насущна в заботе о нашем недалеком будущем.

5. Представленные на конгрессе исследования показали необходимость предъявления требований не только к культуре, ребенку, взрослому, «социальной ситуации развития» и др., но и к самому цифровому средству, разрабатываемому самим человеком для себя же и себе подобных.

Иногда категория «Другой» теряется в технических изысках и грудах «спящих схем». Отмечалось, что цифровые гиганты-производители для решения обнаруженного разрыва между техническим средством и человеком обратили внимание на обучение, образование и воспитание. Создание цифровых образовательных платформ для детей и взрослых, их совместного творчества — шаг вперед к будущему, гарантирующему сохранность психики человека.

Постановка фильтров на информацию, предоставляемую глобальной сетью Интернета — условие безопасности психического, ценностного, морально-нравственного развития ребенка и взрослого. Включение контролирующих функций над Интернетом

— защита интересов потребителя, в том числе ребенка, от несанкционированного воздействия. Приведенные примеры далеко не исчерпывают всех мер, предпринимаемых органами власти для регуляции отношений человека и цифрового средства. Такая регуляция крайне необходима в силу особенностей этого средства и возможных серьезных деструктивных последствий, которые общество еще не испытывало от других имеющихся у него в арсенале используемых средств.

Появление компьютера привело к ускорению жизни и деятельности путем ускорения движения информации, за которым обязаны, но не должны поспевать психические процессы. Информация — двигатель производительных сил, и личности необходимо уметь с нею справляться, как и с ускорившимся ритмом жизни.

В дискуссиях единодушно утверждалась необходимость укрепления естественных механизмов саморегуляции с помощью социальных и государственных мер в целях сохранения гомеостаза развития при включении новых (цифровых) средств в социальную практику жизнедеятельности.

Эти, «красной нитью» проходящие вопросы, приобрели обозримые формы предлагаемых решений и включены в опубликованный сборник материалов международного конгресса «Л.С. Выготский и А.Р. Лурия: культурно — историческая психология и вопросы цифровизации в социальных практиках. Международный Конгресс, 15–17 ноября 2022 г. / Ред. Т.Э. Сизикова, Г.С. Чеснакова; Министерство просвещения Российской Федерации. Новосибирск: НГПУ, 2022. 443с.», в специальный выпуск журнала «Культурно-историческая психология» (2023. № 2) и в специальный выпуск журнала «Culture and Education» (Австралия).

Информация об авторах

Сизикова Татьяна Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства, Новосибирский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО НГПУ), г. Новосибирск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7889-2043>, e-mail: tat@ccru.ru

Information about the authors

Tatyana E. Sizikova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Correctional Pedagogy and Psychology of the Institute of Childhood, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7889-2043>, e-mail: tat@ccru.ru

Получена 01.06.2023

Принята в печать 22.06.2023

Received 01.06.2023

Accepted 22.06.2023